

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-3-35–45

УДК 29(297)

Содержание статьи

Информация о статье

*Э.С. Муратова*¹

Введение
Начальный уровень
исламского образования
Средний уровень исламского
образования
Перспективы высшего
исламского образования
Заключение

Поступила в редакцию: 03.07.2017.
Передана на рецензию: 13.07.2017.
Получена рецензия: 13.08.2017.
Принята в номер: 25.08.2017.

Основные тенденции в развитии исламского образования Крыма после 2014 года

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; murelmira@mail.ru

В статье рассматривается ситуация в сфере исламского образования Крыма, сложившаяся после событий весны 2014 года. В ней показаны изменения, произошедшие на уровне начального и среднего исламского образования, а также перспективы в сфере развития высшего исламского образования. Статья написана с использованием методов контент-анализа материалов крымских СМИ и интервью с представителями отдела образования Духовного управления мусульман Крыма и г. Севастополь. В работе обозначены такие тенденции, как устранение зарубежного влияния на систему исламского образования, усиление доминирования Муфтията Крыма на всех уровнях образования, его ориентация на духовные и образовательные институты Республики Татарстан, а также централизация системы исламского просвещения в формате исламских курсов. В ней делается вывод о том, что произошедшие изменения создают условия для унификации системы исламского образования, повышения её профессионального уровня.

Ключевые слова: *исламское образование, Крым, исламские курсы, Азовское медресе.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-3-35–45

UDC 29(297)

Content
of the article

Information
about the article

*E.S. Muratova*²

Introduction.
The initial level of Islamic education.
The middle level of Islamic education.
The prospects of higher Islamic
education.
Conclusion.

Received: 03.07.2017.
Submitted for review:
13.07.2017.
Review received: 13.08.2017.
Accepted for publication:
25.08.2017.

---

¹ Эльмира Серверовна Муратова – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, orcid.org/0000-0002-5346-4154.

² Elmira Serverovna Muratova – PhD in Political Science, Associate Professor at the Department of Political Science and International Relations, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, orcid.org/0000-0002-5346-4154.

The Main Trends in the Development of Islamic Education in the Crimea after 2014

V.I. Vernadsky Crimean Federal University; murelmira@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the situation in the sphere of Islamic education in the Crimea after the events in the spring of 2014. The author shows the changes that occurred at the level of primary and secondary Islamic education, as well as the prospects for the development of higher Islamic education. The article is based on the methods of content analysis of Crimean media materials and interviews with representatives of the Education Department of the Spiritual Directorate of the Muslims of the Crimea and Sebastopol. It identifies the main trends that emerged after 2014, such as the elimination of foreign influence on the system of Islamic education, the strengthening of the Muftiyat of the Crimea domination of at all levels of education, its orientation to the spiritual and educational institutions of the Republic of Tatarstan, as well as the centralization of the Islamic educational system in the form of Islamic courses. The author concludes that the changes that have occurred create conditions for unifying the system of Islamic education and raising its professional level.

Keywords: *Islamic education, the Crimea, Islamic courses, Azov madrasah.*

Введение

Современная система исламского образования стала складываться в Крыму в начале 1990-х гг., после массовой репатриации крымских татар на родину. Этот процесс шёл параллельно с созданием централизованных мусульманских структур, строительством мечетей, организацией мусульманских кладбищ, открытием халяльных магазинов и др. Одновременно стали появляться курсы по изучению основ ислама и арабской грамоты, куда набирались желающие, независимо от пола и возраста; позже заработали профессиональные образовательные заведения – медресе и школы хафизов. Огромную роль в возрождении системы мусульманского образования в Крыму сыграли зарубежные миссионеры, преимущественно из Турции, Кувейта, Саудовской Аравии и других мусульманских стран [2]. Их вклад был определяющим как на уровне организации образовательного процесса (покупки зданий, разработки учебных программ, обеспечении учебниками и т. д.), так и на уровне преподавания. Крымско-татарский народ, вернувшийся из мест депортации и занятый проблемами своего социально-экономического обустройства, был в тот период не в состоянии самостоятельно решать эти вопросы. Тем не менее, с середины 2000-х гг. активность крымских татар в вопросах исламского возрождения начинает расти: появляются мечети, построенные на собственные средства, организуются курсы при них, ведётся преподавание в медресе и т. д.

К 2014 году на полуострове сложилась своя система исламского образования, состоявшая из начального образования, реализуемого в форме коранических и воскресных школ при мечетях, и среднего – в форме медресе и школ хафизов, которая в целом удовлетворяла потребности крымско-татарского народа в получении исламских знаний. Целью начальных курсов была помощь мусульманам в поддержке и подтверждении их исламской идентичности, а заведения повышенного уровня были рассчитаны на профессиональную религиозную подготовку молодых мусульманских священнослужителей [3, с. 72–73]. Высшего исламского образования на полуострове не было. Выпускники медресе, желавшие продолжить обучение, как правило, поступали в турецкие вузы или другие университеты мусульманского мира. По их окончании

некоторые из них, вернувшись на родину, включились в процесс исламского образования и администрирования религиозной жизни крымских мусульман.

События весны 2014 года, изменившие политико-правовой статус Крыма, оказали заметное влияние на многие процессы на полуострове. Существенно трансформировали они ситуацию внутри крымско-татарского народа: изменилась расстановка общественно-политических сил, отношение людей к этническим и религиозным структурам [5, с. 163–171], национальная повестка дня, структура идентичности [4] и многое другое. Среди прочих претерпела изменения и система исламского образования в Крыму. Но если ряд процессов, в т. ч. отмеченных выше, находят отражение в научной литературе [6], то изменения в сфере исламского образования пока не стали предметом отдельного изучения. Это и определяет актуальность нашего исследования, лёгшего в основу настоящей статьи. Его объект – исламское образование в постсоветском Крыму, а предмет – основные тенденции, наметившиеся в системе исламского образования полуострова после 2014 года. Статья написана с опорой на такие методы исследования, как контент-анализ материалов крымских СМИ, а также интервью с представителями отдела образования Духовного управления мусульман Крыма и г. Севастополя. В работе представлен анализ ситуации на начальном и среднем уровнях образования, а также перспективы развития высшего исламского образования на полуострове.

Начальный уровень исламского образования

Этот уровень образования появился на полуострове первым. С самого начала 1990-х гг. исламские курсы открылись при центральной мечети Симферополя – Кебир-джами и при других мусульманских храмах и молельных помещениях Крыма. Они предлагали обучение основам ислама, культово-обрядовой практики и чтению Корана. Следует отметить, что спрос на подобные курсы был немалым, что связано с общим ростом интереса людей к религии в тот период. Студентами курсов были дети, женщины и мужчины разных возрастных категорий. Процессом обучения в них на начальном этапе руководили зарубежные миссионеры – представители Управления по религиозным делам Турции (*Diyanet İşleri Başkanlığı* – далее *Диянет*), а также частных турецких и арабских фондов и организаций. В конце 1990 – начале 2000-х гг. деятельность ряда арабских миссионеров по причине несоответствия их взглядов культурным традициям крымских татар была свёрнута, некоторые фонды закрыты, а преподаватели ислама были вынуждены покинуть полуостров.

На протяжении 2000-х гг. открытой преподавательской деятельностью в рамках исламских курсов занимались в основном две организации. Первая – это Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК)³ или Муфтият Крыма, который курировал коранические школы, функционировавшие при мечетях. Преподавали в них преимущественно турецкие миссионеры, как правило, находившиеся в Крыму в рамках соглашения между ДУМК и Диянетом, имевшим свой офис при мечети Сеит-Сеттар в Симферополе. Одновременно на полуострове работало около двух десятков турецких преподавателей, которые зачастую наряду с осуществлением образовательной деятельности служили в качестве имамов; по истечении срока их контракта они замещались другими. Помимо сотрудников Диянета образовательной деятельностью занимались представители частных турецких фондов. Некоторая часть учителей коранических школ была представлена теми крымскими татарами, которые успели получить в 1990-х гг. религиозное образование либо у себя на родине (окончили курсы или медресе), либо за рубежом.

Вторая организация, задействованная в сфере исламского образования начального уровня, была представлена Всеукраинской ассоциацией «Альраид», которая была

---

³ С февраля 2015 г. Духовное управление мусульман Крыма и г. Севастополь – ДУМКС.

основана арабскими студентами украинских вузов в 1997 году [3, с. 43–48]. При центральном офисе ассоциации в Симферополе, а также в целом ряде регионов Крыма функционировали воскресные школы, где преподавали сотрудники этой структуры [9]. Помимо преподавания ислама ассоциация реализовывала благотворительные проекты (рытьё колодцев, раздачу коров и постройку теплиц нуждавшимся крымским татарам и др.), проводила научные конференции на межэтническую и межконфессиональную тематику.

Следует отметить, что исламские курсы того периода не имели какой-либо единой учебной программы, предусматривавшей стандартные сроки обучения, тематику и объём часов на освоение того или иного материала. В каждом конкретном случае это зависело от самого преподавателя, его возможностей и компетенции.

Число коранических и воскресных школ, действовавших в Крыму в 1990–2000-х гг., может быть названо лишь приблизительно. По официальным данным Министерства культуры Украины, в ведении которого находились религиозные учреждения, в 2012 г. на полуострове функционировало 74 воскресных школ [1, с. 107]. Сколько из них реально работало под патронатом ДУМК, а сколько относилось к иным организациям, сказать сложно. Попыток систематического учёта исламских курсов, а тем более определения качества предлагаемых там знаний, в тот период не предпринималось. Этому препятствовал в т. ч. и тот факт, что некоторые курсы действовали в частном порядке на дому у мусульман.

Подытоживая, можно отметить, что функционирование исламских курсов до 2014 года носило не регулярный и не централизованный характер. Сказывалась нехватка квалифицированных специалистов, способных вести подобную деятельность, а главное – финансовых средств, позволявших оплачивать работу преподавателей. Особенно остро эта нехватка ощущалась у ДУМК, которое по этой причине прибегало к помощи Диянета и турецких фондов. У других исламских организаций и групп Крыма («Альраид», «Хизб ут-Тахрир»⁴ (ХТ), салафитов и др.) финансовые возможности были лучше, а потому и инициатив в сфере начального исламского образования больше. Особенно заметно это доминирование было в сегменте женского образования, который в основном был представлен преподавателями «Альраид» и ХТ. Особой активностью в сфере исламского просвещения отличались представительницы ХТ. На их счету ряд конференций, познавательных мероприятий для детей и др.

После весны 2014 года ситуация кардинально изменилась. В связи с действием более жесткого (по сравнению с украинским) российского законодательства в сфере религии возможности реализации инициатив по исламскому образованию у организаций и групп Крыма существенно сократились. Давление на ассоциацию «Альраид» (в форме обысков и изъятий запрещённой литературы) и партию ХТ (в форме обысков и арестов членов партии) привело к прекращению ими публичной образовательной деятельности. Если первая организация была вынуждена перерегистрироваться под новым названием – «Созидание» и заниматься преимущественно не религиозной, а общественной деятельностью, то вторая структура (ХТ) и вовсе была объявлена экстремистской и ушла в подполье. Освободившаяся ниша начального исламского образования стала активно осваиваться ДУМК, правда, уже с учётом изменившихся условий. В новых реалиях Муфтият не может рассчитывать на помощь миссионеров из Турции. Все турецкие преподаватели были вынуждены до начала 2015 года покинуть Крым. Организационная и преподавательская деятельность в сфере исламских курсов и медресе легла на плечи Муфтията. И если поначалу, в 2014 году, это породило кризис и практически парализовало систему исламского образования, то постепенно ситуация стала выравниваться. Не последнюю роль в этом сыграл процесс нормализации отношений

---

⁴ Организация запрещена в РФ.

ДУМК с органами российской власти и улучшение его материального положения благодаря финансированию из Москвы.

В 2014 году ДУМК запустило просветительский проект под названием «Файдалы илим» («Полезные знания»), в рамках которого стала налаживаться работа исламских курсов. О динамике последних позволяет судить официальная информация Муфтията, размещённая на его веб-сайте. Так, в 2014 г. в Крыму работало 8 преподавателей основ ислама. В 2015 г. их количество возросло до 35. В конце 2016 года преподавательский состав «Файдалы илим» насчитывал уже 56 человек. Они обеспечивали работу 74 воскресных школ в разных регионах полуострова, в которых на тот момент прошло обучение более 500 человек. Преподавателями в основном работают молодые женщины и девушки, окончившие в разные годы Азовское медресе, расположенное в Джанкойском районе Крыма. В их компетенции работа женских и детских воскресных школ. По словам руководителя проекта «Файдалы илим» Зейнеб Баировой, мужской сегмент воскресных школ в силу разных причин (отсутствия времени, достойного финансирования и т. д.) пока недостаточно развит. В рамках проекта действуют лишь пять таких курсов⁵. Работа преподавателей исламских курсов в большей степени основана на их энтузиазме; они не получают регулярной зарплаты, но иногда становятся обладателями премий от руководства ДУМКС.

В рамках воскресных школ, как и прежде, преподаются правила чтения Корана и основы ислама. По желанию слушателей к этому могут добавляться и другие занятия – кройки и шитья, крымско-татарской вышивки, английского и крымско-татарского языков. В рамках воскресных школ проводятся пятничные сухбеты (беседы) на разные злободневные темы. Общий стандарт обучения, разработанный сотрудниками проекта «Файдалы илим», предусматривает двухгодичную программу. В течение первого года обучения осваивается чтение Корана и такой предмет, как «32 фарз», т. е. самые элементарные знания по исламу (столпы веры, столпы ислама, правила намаза и др.). На втором году слушатели проходят основные правила правильного чтения Корана и вырабатывают быструю технику его чтения, а также проходят вопросы, связанные с поклонением и жизнеописанием пророка Мухаммеда. Есть ещё и третий год обучения, проводимый в форме сухбетов, рассчитанный на продвинутых слушателей, но такие курсы есть пока только в центральном отделении «Файдалы илим» в Симферополе. Слушатели, отучившиеся три года, при желании могут стать помощниками преподавателей и самостоятельно проводить занятия в небольших воскресных школах. По словам З. Баировой, в этом году в процесс преподавания включились пять таких выпускниц⁶.

Слушатели курсов представлены разными возрастными категориями, но большинство среди них (примерно 75–80 %) – это женщины в возрасте 50–60 лет. Вместе с тем возрастной состав групп варьируется в зависимости от регионов, в которых проходят занятия. Так, в Симферополе, Симферопольском районе, в Старом Крыму это в основном дети и молодёжь, в более отдалённых регионах Крыма – старшее поколение.

Помимо стандартных курсов в рамках проекта «Файдалы илим» в период Рамадана функционируют курсы ускоренного изучения Корана. В 2016 г. эти курсы окончили около 50 человек. В 2017 г. было вновь открыто 10 таких курсов. «Файдалы илим» организует и другие мероприятия, например, «Алтын несиль» («Золотое поколение») – ежегодный Всекрымский конкурс на знание ислама среди детей, «Мухаммед алейхи селям – инсанларнынъ энъ юджесидир» («Пророк Мухаммед – самый возвышенный из людей») – литературный конкурс. Также ежегодно проводятся конкурсы рисунков для детей,

---

⁵ Интервью с руководителем проекта «Файдалы илим», главным специалистом отдела образования ДУМКС Зейнеб Баировой, 13.06.2017 г.

⁶ Там же.

ифтары, семинары и др. Так, в 2016 г. в рамках проекта «Файдалы илим» было проведено 42 семинара и 25 мероприятий по вручению Корана выпускникам курсов.

Таким образом, после 2014 года работа исламских курсов стала более централизованной и скоординированной, что открывает возможности для унификации системы исламского просвещения и её организации на профессиональной основе. В рамках проекта «Файдалы илим» есть методический отдел, который занимается разработкой учебников и наглядных пособий по основам ислама и крымско-татарскому языку. В марте 2017 г. в ДУМКС состоялась презентация таких методических проектов, в ходе которой были отобраны лучшие, которые и планируется внедрить в учебный процесс. Периодически «Файдалы илим» проводит курсы повышения квалификации для преподавателей основ ислама. В их программе лекции, семинары и тренинги по правильному чтению Корана, обряду похорон, по истории ислама в Крыму и др. Ещё одной особенностью работы исламских курсов стало преобладание женщин среди слушателей и доминирование преподавателей ДУМКС.

Средний уровень исламского образования

В Крыму накануне 2014 года было шесть учебных заведений со статусом медресе [2]. Однако на практике лишь одно из них – Азовское медресе в Джанкойском районе – соответствовало этому статусу и предлагало трехгодичный курс среднего профессионального исламского образования по турецкой модели *Imam-Hatip Lisesi*⁷. Все остальные функционировали скорее в формате коранических школ с разным периодом обучения. Помимо медресе на полуострове действовали две школы хафизов: одна – в Симферопольском, другая – в Красногвардейском районе. Официальным учредителем всех исламских учебных заведений Крыма выступало ДУМК, однако на практике образовательным процессом руководили другие организации. Азовское медресе и школа хафизов в Красногвардейском районе находились под патронатом турецкого частного суфийского фонда «Азиз Махмуд Хюдаи» [11, с. 259]. Учебным процессом в школе хафизов в Симферопольском районе руководила ассоциация «Альраид». В дипломах выпускников всех трёх учреждений указывалась специальность «имам-хатиб, преподаватель исламских предметов». В дипломах тех, кто выучил весь Коран, добавлялось «хафиз» [5, с. 304].

Присутствие разных организаций в учебных заведениях среднего звена со своими моделями и особенностями обучения обеспечивало плюрализм системы образования. Одновременно отсутствие финансовых и организационных возможностей у ДУМК действительно контролировать работу учебных заведений обусловило рассогласованность системы исламского образования и наличие в ней ряда проблем. Среди основных можно отметить недостаточно высокий уровень подготовки абитуриентов, поступающих в медресе и школы хафизов, отсутствие большого числа желающих обучаться там, непризнание дипломов этих учебных заведений государственными учреждениями, а следовательно – невозможность продолжения обучения в светских вузах и трудоустройства у выпускников, невысокий уровень преподавания и др. Отдельные инициативы ДУМК по оптимизации системы исламского образования, например, в форме выработки стандартов и уровней образования, существенно на ситуацию не влияли.

События «крымской весны» внесли свои коррективы в функционирование среднего звена исламского образования в Крыму. Из всех учебных заведений работает лишь Азовское медресе, и то пока (на время действия переходного периода для образовательных заведений Крыма до сентября 2018 г.) без лицензии. В ДУМКС

---

⁷ Школа (лицей) имам-хатыбов – система среднеспециального образования в Турции, готовящая имам-хатыбов (от араб. *хутба* – пятничная проповедь). Представляет собой 4-летние курсы после получения восьмилетнего образования [1, с. 107].

отмечают, что санитарно-эпидемиологические требования, необходимые для получения лицензии, крайне сложно выполнить. По этой причине деятельность всех остальных учебных заведений на время заморожена. В июне 2017 г. в Азовском медресе обучалось 78 человек, из них 50 мальчиков и 28 девочек.

Важным вопросом в деятельности медресе стало приведение его учебной программы в соответствие с российскими образовательными стандартами. Руководством ДУМКС было принято решение об ориентации в этом вопросе на опыт Республики Татарстан. В мае 2016 года в Казани состоялось подписание соглашения между Советом по исламскому образованию и Азовским медресе. Соглашение подписали муфтий Крыма Эмиралли Аблаев и ректор Российского исламского института (РИИ) Рафик Мухаметшин. Было принято решение о том, что ученики Азовского медресе с 1 сентября 2016 г. будут учиться по единому исламскому образовательному стандарту, подготовленному специалистами РИИ и Духовного управления Республики Татарстан (ДУМ РТ). Предусматривалось, что это даст крымским выпускникам возможность продолжить учёбу в казанских исламских вузах, куда они смогут поступить сразу на третий курс.

К концу 2016 года сотрудники отдела образования ДУМКС разработали для Азовского медресе новый учебный план. По словам начальника отдела образования Муфтията Руслана Абдуллаева, многого в старом учебном плане менять не пришлось, так как на 90–95 % предметы совпадали. Разница состояла лишь в дисциплинах, формирующих национальный и региональный компоненты программы, и в количестве часов, выделяемых на освоение тех или иных предметов. В настоящий момент период обучения в медресе составляет три года, из которых первый и второй студенты занимаются по упрощённой программе, так как параллельно обучаются в общеобразовательной школе (в 10–11 классах), а третий год – по усиленной программе. Азовское медресе, по словам Р. Абдуллаева, соответствует начально-базовому уровню классификации Образовательных стандартов среднего профессионального религиозного образования Республики Татарстан⁸.

Пока студенты медресе занимаются по адаптивной программе, в которой сокращено количество часов на изучение религиозных предметов. Переход на новую программу планируется с сентября 2018 г. Общеобразовательную школу студенты посещают в первой половине дня, а во второй – занятия в медресе. По словам Р. Абдуллаева, этот вариант себя не оправдал: студенты приходят из школы уставшими и неспособными к усвоению религиозных предметов. Поэтому планируется переход к экстернату по системе самообразования. Студенты будут изучать светские предметы в самой медресе, для чего туда будут специально приглашаться учителя, а сдавать экзамены в школе, к которой они будут прикреплены.

Таблица 1. Адаптивная учебная программа Азовского медресе

Предметы		I курс	II курс	III курс	Общее кол-во часов
1	Коран	6	4	3	13
2	Крымско-татарский язык		1		1
3	Арабский язык		3	3	6
4	Фикх		2	2	4
5	Практика по специальности		1	1	2
6	Ибадет	2			2
7	Тефсир		2	1	3
8	Ахляк	1	1		2

⁸ Интервью с начальником отдела образования ДУМКС Русланом Абдуллаевым 13.06.2017 г.

9	Сиер	1	1		2
10	Итикад	1			1
11	История пророков		1	1	2
12	Хадис		1	1	2
13	Акаид		1		1
14	Методология призыва			1	1
15	История религий			1	1
16	История ислама			1	1
17	Келям / История мезхебов			1	1
18	Национальная история	1		1	2
19	Исламская этика и спецкурс «Культура добрососедства»	1			1
20	Основы права	1			1
21	Психология личности	1			1
22	Тасаввуф			1	1
Итого		15	18	18	51

Как видно из таблицы, учебный план медресе предусматривает освоение студентами 22 предметов, изучению которых на первом году обучения уделяется 15 часов в неделю, на втором и третьем – 18 часов. После перехода к полноценной программе учебная нагрузка на первом и втором году останется прежней, а на третьем возрастёт до 33 часов в неделю.

Медресе готовит имам-хатибов, преподавателей основ ислама. Те студенты, которые окончат два первых года обучения, получают квалификацию имама II категории, а те, кто успешно выполнит трехгодичную программу – квалификацию имама I категории. Помимо студентов, занимающихся по программе подготовки имамов, в Азовском медресе обучается отдельная группа (17 человек), специализирующаяся по программе подготовки хафизов. Как отметил Р. Абдуллаев, находятся они там временно в силу того, что школа хафизов в Красногвардейском районе пока не функционирует. В планах ДУМКС открыть это учебное заведение в самое ближайшее время.

Преподавательский штат медресе вместе с воспитателями насчитывает 13 человек: 6 – в мужском отделении и 7 – в женском. Все преподаватели медресе – его бывшие выпускники, часть из которых успела закончить теологические факультеты в Турции. Помимо них есть один преподаватель с высшим светским образованием – арабист, выпускник Таврического национального университета в Симферополе. Медресе функционирует благодаря финансовой поддержке Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования (г. Москва).

Таким образом, после 2014 года начался новый этап развития Азовского медресе, которое постепенно адаптируется к новым реалиям. Помимо стационарных занятий в медресе проводятся разные конкурсы и иные мероприятия, например конкурс «Къуран тиявети» («Красивое чтение Корана»), конкурс на лучшее прочтение эзана, конкурс «Сиер» («Жизнь и путь пророка Мухаммеда»), конкурс на лучшее знание Корана и др.

Перспективы высшего исламского образования

Идея создания высшего исламского учебного заведения витает в мусульманской среде Крыма достаточно давно. Об этом говорилось на Курултае мусульман Крыма, проходившем в Симферополе в 2008 г. Об этом же заявлялось в ходе Всемирного конгресса крымских татар в 2009 г. Несколько попыток запустить такой проект по разным причинам оканчивались неудачей. При этом в тот период в качестве образца исламского

университета бралась модель турецких высших учебных заведений – факультетов богословия (*илахиййат*) [1, с. 110–111].

После 2014 года создание исламского университета по-прежнему находится в числе приоритетных задач мусульманского образования в Крыму. Эта идея была вновь актуализирована в рамках международной конференции «Исламское образование в Крыму: исторические вехи и пути возрождения», прошедшей 10–11 октября 2015 г. в Ялте [8, с. 246]. На нынешнем этапе сотрудниками ДУМКС изучается опыт действующих российских исламских вузов и ведётся работа по разработке устава Крымского исламского института.

Пока исламский вуз не создан, проблема подготовки высококвалифицированных кадров решается за счёт отправки крымских татар на учёбу в РИИ в Казани. В июле 2016 года Крым с рабочим визитом посетили представители Приемной комиссии РИИ с целью ознакомления крымских абитуриентов с правилами приёма на учёбу. В ходе встреч с абитуриентами они рассказали будущим студентам об организации учебного процесса, учебно-материальной базе института, специфике обучения в религиозном вузе, материальном обеспечении, условиях проживания в общежитии института. В том же году первые абитуриенты из Крыма стали студентами РИИ. В 2017 году на бакалавриате на очной форме обучается 5 человек, на дистанционной – 60 человек; на магистратуре заочной формы – ещё 13 человек. Практику в качестве помощников имамов крымские студенты проходят в Крыму, получая распределение в Муфтияте.

Заключение

Таким образом, система исламского образования Крыма постепенно адаптируется к новым политико-правовым реалиям, возникшим после весны 2014 года. Как было показано выше, в её функционировании наметились новые тенденции. Среди них в первую очередь следует отметить устранение зарубежного влияния, которое раньше по причине отсутствия собственного опыта и финансовых возможностей у крымских мусульман было определяющим. Турецкое и арабское влияние, присутствовавшее на уровне как начального, так и среднего исламского образования, сыграло значимую роль в становлении системы образования, задало импульс в её развитии. Одновременно это влияние ограничивало возможности реализации местных крымско-татарских образовательных инициатив и вызывало вопросы о соответствии образовательных традиций миссионеров из-за рубежа крымско-татарским религиозным традициям.

Ещё одна тенденция – монополизация влияния ДУМКС в сфере исламского образования Крыма всех уровней. Этому способствует устранение при помощи государства иных факторов в этой сфере (как внешних, так и внутренних), улучшение финансового положения Муфтията, а также появление низовых инициатив, которые в новых условиях получают поддержку официальных религиозных лидеров.

Важной тенденцией является сближение ДУМКС с духовными и образовательными учреждениями Республики Татарстан, заимствование их опыта, что проявляется в использовании образовательных стандартов для средних профессиональных учебных заведений и в подготовке специалистов в казанских исламских вузах.

Новой тенденцией в сфере исламского образования и просвещения стала централизация системы исламского просвещения, реализуемая в формате исламских курсов, что создаёт предпосылки для их унификации и повышения профессионального уровня. Обращают на себя внимание женские инициативы ДУМКС в сфере просвещения, которые в новых реалиях получают значительный размах.

Литература

1. [Брилев Д.В. Высшее исламское образование в независимой Украине: эволюция и современное положение // Релігієзнавчі нариси / гол. ред. Кисельов О.С. – 2013. – № 4. – С. 104–115.](#)
2. [Булатов А. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности. URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4166>](#)
3. Исламская идентичность в Украине / [Богомолов А.В., Данилов С.И., Семиволос И.Н., Яворская Г.М.](#): пер. с укр. – 2-е изд., доп. – Киев: ИД «Стилос», 2006. – 200 с.
4. [Мукомель В.И., Хайкин С.Р. Крымские татары после «крымской весны»: трансформация идентичностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 3. – С. 51–68.](#)
5. [Муратова Э.С. Преподавание ислама в Крыму // Изучение и преподавание ислама в Евразии: сборник статей / отв. ред. М.С. Мейер. – М.: Ключ-С, 2010. – С. 288–310.](#)
6. [Муратова Э.С. Мусульмане Крыма в новых политических реалиях // Восток: Афро-азиатские общества: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 165–166.](#)
7. [Мухетдинов Д., Хабутдинов А. Крым: мусульманская община в контексте общего развития региона // Ислам в современном мире. – 2014. – № 4 \(36\). – С. 51–58.](#)
8. Резолюция // Исламское образование в Крыму: исторические вехи и пути возрождения: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 515-летию Зынджырлы-медресе и памяти его основателя Менгли Герай хана, Ялта, 10–13 октября 2015 г. – Симферополь, 2016. – С. 246–247.
9. [Якубович М. Исламское образование в независимой Украине: достижения и перспективы. URL: <http://www.islamsng.com/ukr/dialogue/5633>](#)
10. [Yakubovych M. Crimean Muslims at the crossroads // The Ukrainian week. – 2016. – № 6 \(100\). – P. 42–44.](#)
11. [Yarosh O., Brylov D. Muslim communities and Islamic network institutions in Ukraine: contesting authorities in shaping of Islamic localities // Muslims in Poland and Eastern Europe: Widening the European Discourse on Islam / K. Górak-Sosnowska \(ed.\). – Warsaw: University of Warsaw, 2011. – P. 252–265.](#)

References

1. Brilev D.V. Vysshee islamskoe obrazovanie v nezavisimoi Ukraine: evolutsiya i sovremennoe polojenie [Higher Islamic Education in the Independent Ukraine: Evolution and Current State] *Religieznavchi narisi* [Religious decals] / gol. red. Kisel'ov O.S. – 2013. – № 4. – S. 104–115 (In Russian).
2. Bulatov A. *Islam v Krimu: ot tragicheskogo proshlogo k problemam sovremennosti* [Islam in the Crimea: from the Tragic Past to the Challenges of the Present] URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4166> (in Russian)
3. *Islamskaya identichnost' v Ukraine* [Islamic Identity in the Ukraine] / A.V. Bogomolov, S.I. Danilov, I.N. Semivolos, G.M. Yavorskaya / Per. s ukr. – 2-e izd., dop. – Kiev: ID “Stilos”, 2006. – 200 s. (In Russian).
4. Mukomel V.I., Khaikin S.R. Krymskie tatari posle “krimskoi vesni”: transformatsiya identichnostei [Crimean Tatars after “the Crimean Spring”: the Transformation of Identities]. *Monitoring obshestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes] – 2016. – № 3. – P. 51–68 (In Russian).
5. Mukhetdinov D., Khabutdinov A. Krym: musul'manskaya obshina v kontekste obshego razvitiya regiona [The Crimea: Muslim Community in the Context of the General Development of the Region] *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Contemporary World]. – 2014. – № 4 (36). – S. 51–58 (In Russian).
6. Rezolushion [Resolution]. *Islamskoe obrazovanie v Krymu: istoricheskie vekhi i puti vozrozhdeniya: Materiali mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashennoi 515-letiyu Zinjirli-medrese i pamyati ego osnovatelya Mengli Gerai khana, Yalta, 10–13 oktyabrya*

2015 g. [Islamic Education in the Crimea: Historical Milestones and Ways of Revival: Materials of the International academic-practical conference devoted to the 515th anniversary the Zyndzhyrly madrasah and the memory of its founder Mengli Gerei Khan, Yalta, October 10–13, 2015]. – Simferopol, 2016. – S. 246–247 (In Russian).

7. Yakubovych M. *Islamskoe obrazovanie v nezavisimoi Ukraine: dostijeniya i perspektivi* [Islamic Education in the Independent Ukraine: Achievements and Prospects]. URL: <http://www.islamsng.com/ukr/dialogue/5633>. (In Russian).

8. Yakubovych M. Crimean Muslims at the crossroads. *The Ukrainian week*. – 2016. – № 6 (100). – P. 42–44.

9. Yarosh O., Brylov D. Muslim communities and Islamic network institutions in Ukraine: contesting authorities in shaping of Islamic localities. *Muslims in Poland and Eastern Europe: Widening the European Discourse on Islam* / K. Górak-Sosnowska (ed.). Warsaw: University of Warsaw, 2011, – P. 252–265.